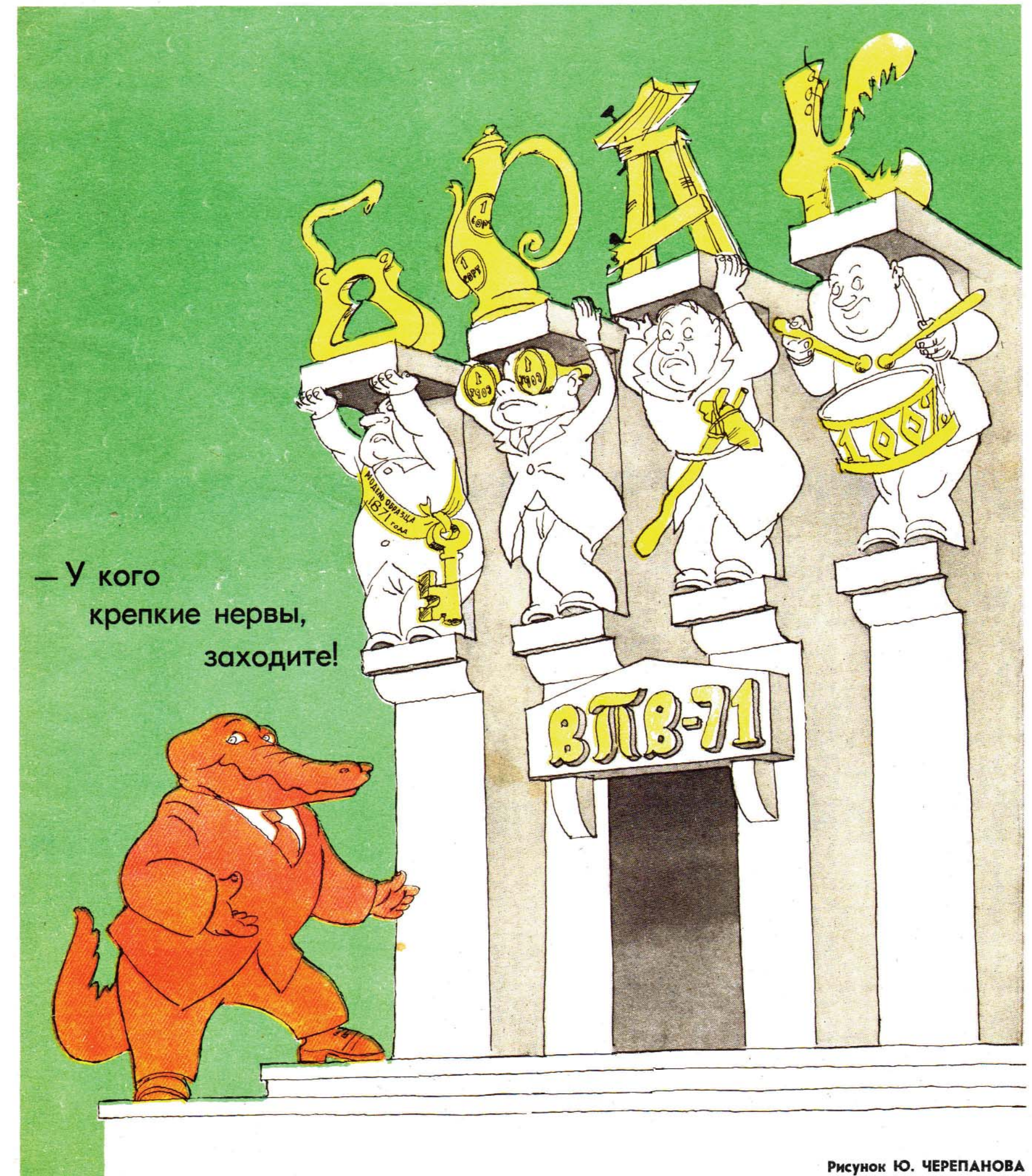

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— У кого
крепкие нервы,
заходите!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот и свершается это давно назревавшее событие! Выставка Плоховатых Вещей — ВПВ-71 — готова. Но прежде чем широко распахнуть двери, хочется сказать о главном. Что такое выставка в ее обычном понимании? Это — собрание неких предметов, не встречающихся нам в обыденной жизни. ВПВ-71 основана на другом принципе. Здесь собраны вещи, встречающиеся в жизни часто. Даже слишком часто. Поэтому она близка и понятна каждому. Позвольте ваше единодушное молчание считать аплодисментами.

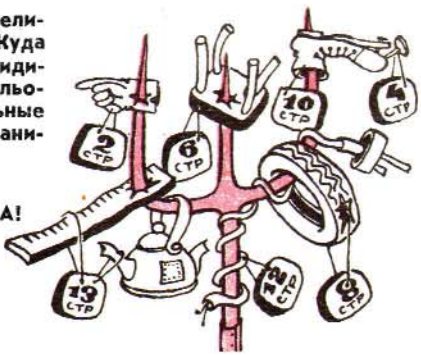
ВПВ-71 под девизом

**«ЗА ПРОЧНУЮ ДРУЗБУ ВЕЩЕЙ
С ЛЮДЬМИ И ГУМАННОЕ ОТНОШЕНИЕ
К ПОТРЕБИТЕЛЮ!»**

объявляется открытой!

Итак, перед вами открылась величественная панорама выставки! Куда пойти прежде всего? А знаете, идите вы куда хотите! В любом направлении вас встретят предупредительные эксперты, стэндисты, девушки-хранительницы и дедушки-охранники.

**ЖЕЛАЕМ ВАМ БОДРОСТИ ДУХА!
ПОЛЕЗНЫХ ЗНАКОМСТВ!
ЖЕЛЕЗНОЙ ВЫДЕРЖКИ!
СИЛЬНЫХ СЛОВ!
ПРАВИЛЬНЫХ ВЫВОДОВ!**

В одном незаметном магазине один веселый человек купил тридцать галстуков. На эту роскошь он потратил ровно тридцать копеек, потому что каждый галстук стоил ровно одну копейку. Так его учили. Держать такой галстук в доме опасно: не ровен час, кто-нибудь захочет на нем повеситься. И только уценка сделала его безопасным, превратив из предмета мужского туалета в предмет сатиры.

Какие-то усердные люди выращивали хлопок, делали из него прочные нити, ткали из них материю. А потом другие люди кроили из нее галстуки, придавая им форму, которая не была формой, и красили их в цвет, который не был цветом. Они делали нечто отдаленное от бытия, нечто вневещное, делали уныло, с однообразным вкусом гусеницы, оставляющей за собой жухлый след.

Вот какие это были галстуки. Для чего же их делали? На этот вопрос существует тысяча ответов.

Для того, чтобы выполнить план, для того, чтобы освоить фонды, для того, чтобы занять работников, для того, чтобы использовать производственные площади, для того, чтобы загрузить транспорт, для того, чтобы получить премию, для того, чтобы выписать накладную, для того, чтобы победить в соревновании, для того, чтобы отгрузить в товаропроводящую сферу, — да мало ли для чего...

Но среди всей этой тысячи ответов нет только одного — нормального, естественного ответа: для того, чтобы человек мог повязать и носить этот гал-

СТО

стук, не позоря себя в глазах окружающих.

Как-то так получилось, что люди напридумывали кучу вещей. Говорят, они это сделали, чтобы облегчить себе жизнь и выглядеть элегантно на фоне природы. Они пожелали возвыситься с помощью своего разума над другими существами.

Но что же делают с нами эти самые вещи? Облегчают они нам жизненный путь или наоборот? Возвышают они нас над окрестными землянами или толчат наше врожденное достоинство? То есть, правы были люди, начиная всю эту петрушку, или же ошибались?

На этот вопрос дает ответ только бракованная продукция. Если бы не было бракованной продукции, мы бы, наверное, даже и не замечали, что живем среди вещей. Если бы не было бракованной продукции, не было бы ни совещаний по качеству, ни фельетонов, ни очередей в бюро ремонта. Было бы даже как-то странно: проснулся — и ничего нет. Все, что надо, крутится, служит, работает, или, говоря проще, облегчает жизнь.

Но, слава богу, бракованная продукция существует. А существуя, подчеркивает, что человеку есть еще куда стремиться.

Конечно, человекам свойственны разговоры на самые возвышенные темы.

Л. ЛИХОДЕЕВ

ТЫСЯЧ

Но чаще всего они говорят о качестве продукции. Статистика показывает, что на триста сорок семь разговоров о сломанном пылесосе приходится всего три с половиной разговора о «Ромео и Джульетте».

О качестве продукции разговаривают все. Этот вопрос занимает всех, и каждый считает себя специалистом по качеству.

Бытует, однако, мнение, что лучше всех знает про брак потребитель. Мол, никто лучше его не может определить, годится вещь для повседневного пользования или нет.

Я думаю, это — преувеличение. Конечно, потребителю приходится сталкиваться с некоторыми аспектами освоения продукции. Ну, например, почему машинка не крутится, или почему туфли не носятся, или почему чашка разваливается. Мало ли какой брак он покупает? Но профессионального знания у него, конечно, нет.

Лучше всех знает, что такое брак, конечно, не потребитель. Лучше всех знает, что такое брак, тот, кто этот брак делает. То есть производитель. То есть профессионал в вопросах брака.

Допустим, вы дуру купили туфли, которые нельзя носить. Что вы можете сказать о них? Что подъем жмет? Что каблук отвалился? Что цвет у них ду-

ПОЧЕМУ

рацкий? Все это поверхностная, неглубокая самостоятельность.

Только тот, кто этот брак изготавливает, разбирается в нем глубоко и академично. Вы говорите: каблук? А он, еще когда это каблук и в помине не было, уже знал, что каблук отвалится. Потому что при помощи тех средств, которыми он располагает, каблук вообще не может держаться прочно. Вам цвет не подходит? А у него такие красители, что было бы удивительно достичь с их помощью вообще какого-нибудь цвета.

Меня всегда удивляло чрезмерное самонадеянность потребителя в вопросах качества. Ну что он может знать, потребитель? Что чашка у него лопнула, к примеру? А производитель точно знает, что не могла она не лопнуть. Для нее еще только сырье добывают, а производитель уже смотрит вдалеку и предвидит, что она развалится. Потому что привезут ему это сырье в таком вагоне, в котором можно возить не нежное конкретное сырье, а только общие суммарные материальные ценности, да и то навалом. Более того, в отличие от дилетанта-потребителя производитель точно знает, что чашка разваливается

по всем законам физики, лирики, технологии, химии, юриспруденции и премияльной системы. Еще более того — если чашка, которую он лепит, не развалится, он же научит в бога верить! В чудеса! Он же отшатнется от своего материалистического мировоззрения и ударится в идеализм!

Производитель знает все. Поэтому задача производителя — не удивляться, а, наоборот, разъяснять населению вопросы брака.

Но производитель отгорожен от потребителя товаропроводящим прилавком, за которым стоит продавец. Задача продавца заключается в том, чтобы поближе познакомиться с покупателем с браком. Это ему удастся, ибо, как сказал один мудрый продавец (цитирую дословно): «От безысходности судьбы все равно купит». И вот покупатель покупает, а продавец в это время краснеет.

Накрасневшись властью, он идет к производителю и говорит:

— Вася, ты меня уважаешь?
— Нет, — говорит производитель, — я тебя не уважаю. Я не уважаю ни стариков, ни женщин, ни детей. Мужчин я тоже не уважаю.

— Но ты хоть понимаешь, что ты делаешь? Мы же работаем для нашего родного покупателя, чтоб ему было хорошо!

— Ты меня смешишь! Не знаю, как

ты, а я работаю не для покупателей, а для показателей. Я в рублях и тоннах работаю! Мне лишь бы тонны и рубли, а покупатель — это твоё дело! Отстань! И, конечно, производитель прав. Что может сделать ему покупатель со своим самодельным миропониманием? Жалобу написать? Ехидный вопрос подкинуть?

Может быть, он ему премиальную систему изменит? Или выведет отделы технического контроля из-под ведения дирекции? Может быть, он станет штрафовать поставщиков не на государственные деньги, коих никогда не жаль, а на ихние кровные?

Ничего он не сможет. Не силен. А вот я, например, как закоренелый потребитель, не суюсь со своими предложениями. Я против самостоятельности в вопросах качества продукции. Что я могу? Вопрос могу задать. Почему, мол, иногда, в некоторых случаях, у нас кое-где попадаются некачественные товары перед лицом борьбы за всеобщее и равное высокое качество?

Этот вопрос уместен особенно сегодня, когда Крокодил открывает на своих страницах выставку бракованной продукции. Ведь наряду с браком, можно сказать, бок о бок существуют вещи красивые, добротные, удобные. Холодильник, сгоревший при включении, и холодильник, который беззастенчиво служит добрый десяток лет. Туфли, скобачившиеся после первой прогулки, и туфли, которым, как говорится, сносу нет.

Добрые мастера — золотые руки тоже приглашены сегодня на Выставку Плоховатых Вещей. Чтобы помянуть. Посмеяться над теми, кто приносит в наш дом лишь хлопоты и огорчения.

Ф. КРИВИН

ПРИЛАВОК

Я решил отрезать раз и навсегда. — Могу предложить вам ножницы, — сказал мне человек по ту сторону прилавка.

Он предложил мне ножницы. Но не так-то просто было ими отрезать. Особенно раз и навсегда.

— Не понимаю, что вам не нравится в этих ножницах, — сказал человек по ту сторону прилавка, потому что прилавок отделял его понимание от моего понимания. — С моей точки зрения, это отличные ножницы, — сказал он, потому что прилавок отделял его точку зрения от моей точки зрения.

— Они не режут, — сказал я. И добавил: — Я решил отрезать раз и навсегда.

Человек по ту сторону прилавка перегнулся через прилавок, стараясь меня понять.

— А может быть, вы могли бы завязать? Завязать раз и навсегда — это все равно, что отрезать.

Он предложил мне веревку. Отличную веревку, если посмотреть на нее с той стороны, но, если посмотреть с этой, она, во-первых, рвалась, а во-вторых, не сбавалась.

— Этим, я не смогу завязать, — сказал я, откладывая веревку.

— Возьмите к ней топор и ведро. Тогда сможете отрубить — и концы в воду.

— Вы думаете, я смогу отрубить? — спросил я, с сомнением поглядывая на топор.

Он тоже поглядел на топор и не стал настаивать.

— Вот, возьмите, — сказал он, положив передо мной коробок. — Сожгите все мосты — это все равно, что завязать, отрубить или отрезать.

Так он рассудил со своей стороны, но с моей стороны ничего не жалко — я только зря переводил шпильки. И он ничем не мог мне помочь, потому что между нами был прилавок, отделявший мою задачу (купить) от его задачи (продать).

Я не сжег мосты, не отрезал, не завязал и не отрубил. Я просто отошел от прилавка.

г. Ужгород.

ГАЛАНТЕРЕЯ

Мелочей нет, повторяем мы, входя в этот павильон, заваленный тысячами мелочей, которые на самом деле далеко не мелочь. Давайте и мы не будем мелочными. Не станем рыться в пуговицах, кружевах и бечках. Не будем трогать дерматинные несесеры, сумочки, похожие на гири, и быстро лысеющие кисточки для бритья. Оставим в стороне иголки без ушка, носки с карикатурным изображением Книжи и кривые зеркала туалетных наборов.

Давайте не будем делать вид, что мы первые.

Откроем лежащую у входа на столике синюю плюшевую книгу.

Носки мужские

чудоточное объединение
г. Черновцы.

Благодаря разному рисунку на носках рекомендуются рассеянным, чтобы не путать правый носок с левым.

КНИГА

Купил подтяжки производственной Панерейской фабрики г. Вильноса. Замени-клипсы у кодаций момент они никак не расстегиваются, а последствием.

Асаульченко В. П.
(Загорск)

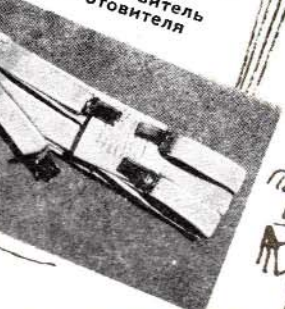
Купил подтяжки производственной Панерейской фабрики г. Вильноса. Замени-клипсы у кодаций момент они никак не расстегиваются, а последствием.

Леонов Г. И.
(Грозный)

ОТЗЫВОВ

Мы видим, что среди потребителей нет единого мнения относительно качества клипсов на мужских подтяжках. В связи с этим фабрику не считают нужным менять их конструкцию и технологию производства. Кому как повезет!

Представитель
фабрики-изготовителя

ЖЕНСКИЙ ПОЯС

ЖЕНСКИЙ ПОЯС
ФАБРИКИ
«40 ЛЕТ ВЛКСМ»,
г. Коломыйя

Идем дальше. Мужчины просят не задерживаться у этого стенда. В нашей просьбе нет ханжеских мотивов. Просто мужчинам не ощутить всей трагичности ситуации, когда на поиске одна за другой ломаются пластмассовые застежки. Только женщины могут понять, почему гражданка Иванова В. И. из города Томска сопроводила свой гневный дар ВПВ поистине женским вопросом: «Неужели конструктор этих застежек не испытывал их на себе или на своей жене?»

Мы имеем здесь типичный пример женской логики. Да если бы все проверяли свои изделия на себе и своих женах, разве возможна была бы наша выставка? Наша ВПВ-71..

фабрики имени Шаумяна, г. Алма-Ата.

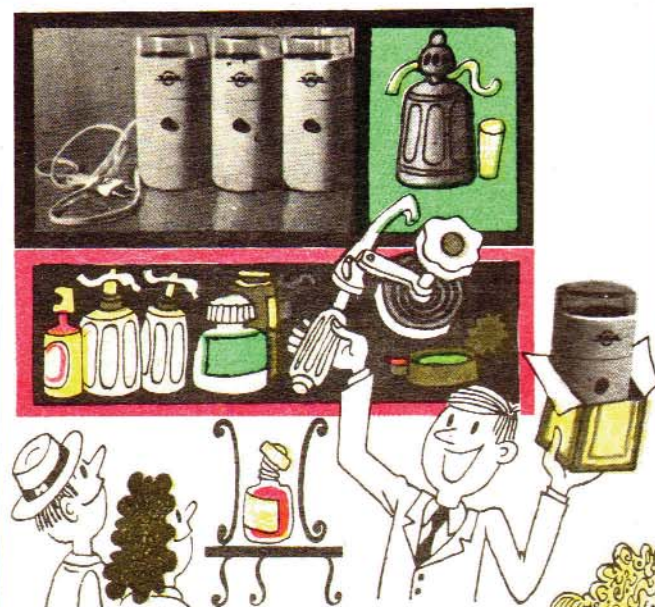
НЕПРИШТУЮ ПОДКЛАДКУ ЭТИХ ПЕРЧАТОК ЛЕГКО И УДОБНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ПАРУ.

Перчатки мужские

фабрики имени Шаумяна, г. Алма-Ата.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ОСМОТРА

ХОЗТОВАРЫ

Здесь вы видите шеренгу кофемолок мостовского завода «Микромашина». Сломленные человеком, но непокоренные, гордо, как тридцать три сказочных богатыря, стоят они на полке.

А вот рать недействующих автосифонов. Не беда, что выпущены они разными заводами. Они едины в своей сущности и потому непоборимы.

Не счесть здесь и всевозможных сосудов с лаками, красками, эмальями и эмульсиями, — сосудов, у которых после первого же пользования произошла полная закупорка жизненно важных вен.

Машины для домашнего консервирования. Простые, так сказать, старой конструкции, упорно не желающие выполнять порученного им дела. И машинки новые, так сказать, усовершенствованной конструкции, с архимедовой спиралью, изготовленные из пластмассы-напролактама, по механическим свойствам близкой к чугуну, которые тем не менее тоже отказываются работать.

Пасты, кремы, разбавители, растворители... Всего просто не перечислишь! Всего не рассмотришь — глаза разбегаются!

Посудомоечная машина «СТРАУМЕ-2»

г. Рига
С НЕЙ В КАЖДЫЙ ДОМ ПРИХОДИТ СЧАСТЬЕ, ТАК КАК ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ МАШИНОЙ НЕТ НЕДОСТАТКА В БИТОЙ ПОСУДЕ.

Хозяйственный полиэтиленовый мешочек

комбината мясной упаковки «Грузкоопредама»

ОТСУТСТВИЕ ДНА ДЕЛАЕТ МЕШОЧЕК УНИВЕРСАЛЬНЫМ. НУЖНЫЕ ВЕЩИ В НЕГО МОЖНО КЛАСТЬ И СВЕРХУ И СНИЗУ.

АВТОСИФОН ДЛЯ ГАЗИРОВАННОЙ ВОДЫ

г. САРАТОВ

БЛАГОДАРИ РАЗБРЫЗГИВАНИЮ ВОДЫ СРАЗУ ВО ВСЕ СТОРОНЫ, МОЖЕТ ОДНОВРЕМЕННО НАПОЛНЯТЬ ДО ДЕСЯТИ СТАКАНОВ.

Крем для бритья

КОМБИНАТА «АЛЫЕ ПАРУСА», г. НИКОЛАЕВ

даст приятную, совершенно немыльную пену. Может быть использован для протравливания затоптанных полов, выведения пятен от красного вина и при лудильных работах.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ ВПВ-71

На обсуждение собравшихся ставится экспонат **ЗУБНАЯ ПАСТА «ХАРЬКОВСКАЯ»**. Собравшиеся единодушно отмечают многие ценные качества этой пасты, выдавать которую из тюбика сложнее, чем из двоечника фразу: «Анна унд Марта баден».

Первым берет слово известный тренер одного спортивного общества.

ТРЕНЕР. Нет сомнения, что ежедневное утреннее пользование пастой «Харьковская» разовьет у человека мускулатуру, распрямит его грудь, закалит организм. Мы, спортсмены, двумя руками голосуем за широкое внедрение этой пасты и иричим ее создателям наше атлетическое «Физкульт-ура!»

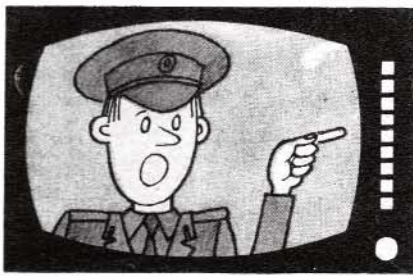
ВРАЧ. Современная медицина рекомендует чистить зубы перед сном: это надменно застрахует человека от пародонтоза. Кроме того, при утреннем пользовании пастой «Харьковская» человек начнет регулярно опаздывать на работу. Ведь, чтобы совладать с пастой, нужно много времени, которого по утрам как раз не хватает.

ЗАВУЧ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. А нас радует, что при пользовании пастой «Харьковская» учащиеся должны будут прибегать к помощи тисков, клещей, шведских ключей и пассатижей. В свете задач дальнейшей политехнизации обучения этот факт трудно переоценить.

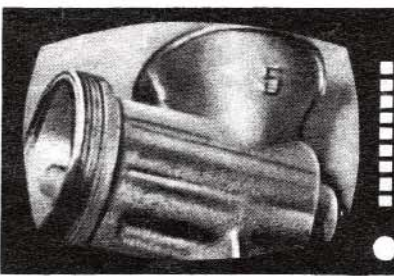

А сейчас, товарищи, слово будет предоставлено самому обыкновенному ПОТРЕБИТЕЛЮ. Впрочем, его мнение мало интересует изготовителей пасты...

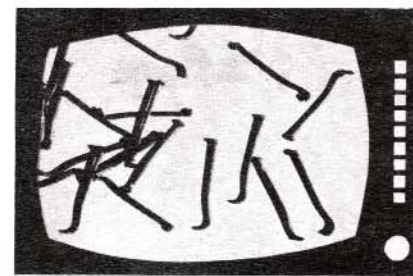
Телевизионный выпуск «Найди нарушителя!»

СЕРЖАНТ. Товарищи! Недавно гражданин ШНЕПС А. Г., проживающий в городе Витебске, вышел погулять и по неосторожности приобрел в личное пользование мясорубку. При первой же попытке смолоть фарш для котлет он обнаружил, что резка на

мясорубке сорвана, а решетка вращается вокруг оси. Установить личное виновного в этом не удалось. Единственный примета — цифра «5» на горловине мясорубки. ВПВ объявляет всеобщий розыск завода-изготовителя, скрывшегося под сокращенным названием НИИПСС.

Случай второй. Гражданин ЦЕПЛОВ П. И., проживающий в Дуванском районе, Башкирской АССР, приобрел тоже в личное пользование гвозди. Взгляните на них внимательно. ВПВ просит всех помочь в розыске изготовителей этих преступных гвоздей.

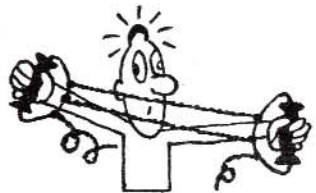

Юрий БЛАГОВ

ЭСПАНДЕР

Кузнечно-механическому заводу Управления местной промышленности Ленгорисполкома с душевным трепетом посвящается

Эспандер каждый наделен Характером бойца, Хотя он, как аккордеон, Рас-тя-ги-ва-ет-ся. Эспандер дьявольски упруг, И нужно приналеж, Чтоб укрепил он силу рук, Усилил крепость плеч... И приналеж я наконец, Но в самый первый раз Одна из трех резинки — бенц! — Спасибо, что не в глаз. Плохой в эспандере патрон, Сомнительный зажим, Эспандер надо б сразу вон, А я ныне с ним. Коль не прибавит силы, пусть Характер разовьет: Тяну резину и тряусь — Убьет или не убьет!..

— К проигрывателю прилагаются две иглы и этот список возможных, легкоустраняемых дефектов.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Юозас БУЛОТА,

Мастерица прясть ли, мастерица ткать ли, ты умеешь к сердцу горячо прижать ли? — спрашивает в старинной литовской народной песне парень свою избранницу.

Это мне как-то неожиданно вспомнилось, когда я вошел в просторный ткацкий цех ордена Трудового Красного Знамени шелкового комбината имени П. Зибертаса.

— Ну, а как в настоящее время, не ошибется ли парень, присмотревший девушку из вашего комбината? — спросил я у начальника ОТК Види Рагаускайте.

— Могу поручиться — не ошибется. Хорошая ткачиха и женой пригодной будет. Так, во всяком случае, говорят мудрые старые люди моего родного села, — уверенно сказала Видя.

Впрочем, целью моего приезда на комбинат был — увы! — не выбор невесты. Меня интересовало другое — качество тканей.

— Отчего наши женщины прямо с ума сходят по этим вашим платальным тканям? — задал я главный вопрос начальнику ОТК.

— Что ж, очевидно, мало мы еще даем красивых тканей — на всех не хватает... А что касается качества... Вот тут уж мы не делаем ни малейшей скидочки...

Видя Рагаускайте пришла на комбинат рядовой работницей, потом за-

специальный корреспондент Крокодила

МАСТЕРИЦА ТКАТЬ ЛИБИ?

кончила вечерний институт. Она как будто чувствует каждую щелочку, где может просочиться брак.

— Главное — самоконтроль, сознательность самих рабочих, — говорит Видя. — Я рада, что рабочие, заметив малейшие неполадки, теперь уже сами вызывают нас, контролеров, в цех. Вот, например, у ткани не совсем ровная окраска. Сразу приглашают меня, спрашивают: «Что будем делать, может, перекрасить в более темный цвет?» Ведь когда ткань уже готова, ее можно лишь перевести в низший сорт или совсем выбраковать. А тогда — убытки.

Прошли по цехам от начала до конца — всюду чувствуется строгий глаз. Каждый внимательно следит за качеством не только своей, но и предыдущей операции.

Вместе с главным художником Иреной Бараускене идем в ассортиментный кабинет. Прямо рябит в глазах! Никому не советовал бы появляться здесь со своей женой...

Вот платальные ткани «Аида», «Зик», «Премьера». Им уже присвоен Знак качества. Намечено представить к Знаку качества еще три ткани. Мне показывают дипломы, и сре-

ди них диплом Всесоюзной торговой палаты за отличное качество продукции на Международной выставке в Москве. Четыре года подряд комбинату присуждается Всесоюзное переходящее красное знамя.

В мастерской художников — литература на английском, немецком, французском и других языках.

Главный художник раскрывает альбом.

— Эти новейшие образцы тканей получены из Франции. Мы следим за всеми новинками, но создаем узоры самостоятельно, часто вносим элементы народного искусства. И, как вы уже сами заметили, наши ткани имеют спрос не меньший, а часто и превышающий спрос на импортные материалы.

Основная забота главного колориста Эльвиры Валайтене — перенести красочные узоры на ткань.

— Ежегодно в октябре на межреспубликанской ярмарке представители торговли сообщают, сколько и каких тканей они будут у нас покупать. Само собой разумеется, что только тогда становится ясно, каких и сколько красок нам потребуется на окраску этих изделий. Но точную заявку на

краски мы обязаны представить раньше, еще в мае...

— Вам пригодилась бы еще одна штатная должность — «ясновидца-футуролога»... — попробовал я внести рационализаторское предложение, но оно было встречено скептически.

Директор комбината Герой Социалистического Труда Альбинас Плиопис — человек бескомпромиссный.

— В наше время невозможно достигнуть чего-нибудь нового без риска, конечно, разумного, — рассуждает он. — Четыре года назад на московской выставке мы увидели изготовленные в Чехословакии пневматические станки. Представьте только: нить протягивается не челноком, а простреливается сжатым воздухом! Сразу почуяли, какой это будет огромный скачок. Но взяться первыми?.. Решили: рискнуть стоит.

Вскоре на комбинате один такой станок был поставлен на испытание. Сначала не бог весть что — только 20 процентов первоначальной продукции. Было много споров, сомнений, кое-кто меня и главного инженера называл просто мечтателями. Да и как не называть? Замахнулись, не прерывая производства, поставить 350 невиданных доселе станков. И это в действующем цехе, где работает 280 механических станков, да к тому же план повышен на 50 процентов!

Но мы говорили сомневающимся: англичане тоже такие станки закупали, неужели мы позволим им обойти нас? — смеется директор. — Пришлось оборудовать коммуникации сжатого воздуха, заново переобучить людей. Короче, за полгода старые

станки были заменены новыми. Они повысили производительность в четыре раза. Ткачихи уже через год стали выпускать изделия лучшего качества, нежели на старых станках.

— Ну, а сейчас уже можете немного передохнуть? — спросил я.

— Э, нет, мы еще только начали, — говорит главный инженер Винцас Гайлюнас. — Внедрению новой техники и технологии ведь конца не видно. Вот поставили эти высокопроизводительные пневматические станки. А вот кончается пряжа в бобине, ткачиха вынуждена остановить станок, привязать новую нить. Каждая остановка снижает и производительность и качество ткани. Промышленность до сих пор не выпускает бобин с выведенным свободным концом нити, к которому ткачиха могла бы, не останавливая станка, заранее привязать новую. Или вот еще проблема не из легких: некоторые краски значительно уступают требованиям ГОСТа по свето- и влагостойчивости...

— А что вы все же хотели бы передать нашим женщинам? — спросил я напоследок директора.

— Мы оптимисты. Можете смело написать: дадим в достаточном количестве таких тканей, которые будут лучше всякого импорта. Ведь наши ткачихи сами — женщины...

И в самом деле, не хуже тех, старой песней воспетых!..

г. Каунас.

А можно ТАК?

На мне форменный халат, на груди поблескивает гумовский значок, в руках пухлая чековая книжка, а за ухом красуется длинный карандаш. Ни дать ни взять — заправский продавец.

За прилавком нас стоит ровно девять товаропроводящих единиц. Восемь девушек — три блондинки, три брюнетки, две шатенки — и я, единственная здесь персона мужского пола.

Мы стоим все вместе в секции мужской обуви, но обязанности у нас разные. Девушки должны предлагать товар, ублажать покупателя, а я решил рубить сплеча и показывать покупателям товар лицом. Показывать все как есть. Кривую строчку, перекошенный каблук, ехидно сморщенный носок и испуганно присевший смятый задник. Пусть покупатель знает, что берет!

В самом деле — вокруг битком набит товар, на полках тесными рядами стоят изделия разных обувных фирм, а торговать, оказывается, нечем...

У прилавка — румяный гражданин в кожаной ушанке. Он просит что-нибудь на микропорке. И я с готовностью показываю ему неуклюжие скороходовские мокрыстуты.

— А лапти, — с ехидцей спрашивает ушастый гражданин, — лапти у вас есть? — Лапти есть, — в тон ему отвечаю я. — На любой сезон...

Дело у меня спорится. Покупатели отскакивают от прилавка, как горох. Но мои коллеги уже косятся на меня.

— Да вы что, в самом деле? — жарко шепчет мне в ухо зав. секцией Наталья Ивановна. — План проваливаете!

Я и сам вижу, что проваливаю. Наша секция должна отпустить не меньше ста покупок в час. Но добиться этого с таким заскорузлым товаром, как у нас, не так-то просто. Девушки стараются изо всех сил, а я еще не продал ни одной пары.

— А вы чаще улыбайтесь, как можно чаще, — наставляет меня мой консультант за прилавком старший продавец Алла. — Покупатель от этого добрее. Смотришь — и не хочет брать, а берет.

Как раз в это мгновение на меня надвигается гора с портфелем. Гигант шумно опускается на диванчик, ставит рядом гигантский портфель, сбрасывает с гигантской ноги гигантский ботинок и повелительно тычет указательным пальцем.

— А ну-ка, подайте мне вон те, — требовательно рокошет он, — сорок пятого размера!

Тупля приходится как раз впору. Человек-гора топает ногой о пол, будто забивает сваи, но башмак оказывается крепким и успешно выдерживает испытание.

— В самый раз, хорошо, — на весь зал объявляет гигант. — А теперь давайте на другую ногу!

Пока человек-гора возится с другим башмаком, какая-то бабушка робко дергает меня за халат.

— Милок, а милоч, — смущенно спрашивает она, — вот эти, за девять тридцать, сколько стоят?

— Девять тридцать, бабушка, — отвечаю я.

Ноги у старушки изуродованы подагрой, и ей приходится носить мужскую обувь.

Мне хочется помочь старой женщине, услужить ей, но я бросаю взгляд на диванчик, где расположился гигант, и сразу забываю о бабушке.

Человек-гора сидит с багровым лицом, покрывшись испариной, и тиснет силится втиснуть правую конечность в одноименный башмак. Но втиснуть ему удается только пальцы ноги; что же касается пятки, то она продолжает на три сантиметра висеть в воздухе.

— Смотри, смотри... — удивленно пыхтит гигант. — Не лезет!.. Один башмак, значит, длиннее, другой, значит, короче!

Я сверяю фабричную маркировку, башмаки оказываются парными. И я очертя голову вступаю за честь обувщиков.

— Почему же это короче? — обиженно говорю я. — А может, это у вас ноги неодинаковые. Одна больше, другая меньше.

— Это у кого разные? — грохочет гигант. — У меня!

— У всех людей ноги немножко разные, — терпеливо объясняю я. — А на полуботинках — вот размер, сорок пятый.

В доказательство я вырываю у гиганта башмаки, соединяю их сначала каблуками, потом носками и... бледнею. Оба башмака сработаны одним обувным предприятием — имени Парижской Коммуны, оба по маркировке сорок пятого размера, но один длиннее, а другой короче. И тогда я прибегаю к спасительной улыбке.

— Да... бывает... — как можно приветливее улыбаюсь я, — случается... Но будем надеяться... Заходите!

— Нет, вы только взгляните на этого фрукта! — уже по-настоящему взрывается человек с портфелем. — Он же надо мной издевается! Ему, видите ли, смешно! Он, понимаете ли, улыбается!

Я стою с виноватым видом, но тут уже знакомая мне бабушка вновь дергает меня за халат. Ботинки ей в самый раз, нравятся. Но вот беда: в каждом, как на грех, торчит по здоровому гвоздю. Другой такой пары нет, заменить ее нечем, но помочь бабушке, как выясняется, можно. Оказывается, в самом нижнем, подвальном этаже нашей торговой фирмы постоянно пребывают представители почти всех поставщиков. Они приходят сюда ежедневно, к определенному часу, как на работу, с инструментом в руках, чтобы устранять собственные недостатки.

Они наводят блеск на уже потускневших, но еще не попавших к покупателю изделиях, выправ-

ляют задники, подклеивают стельки... Есть среди них и представитель Московского кожбываного комбината, продукцию которого облюбовала себе бабушка. Он вооружен железной лапкой, фигурным сапожным молотком и ежедневно выполняет одну и ту же операцию — загибает гвозди.

Бабушка уходит довольная. И это вся моя лепта в общее дело за целый день. Но зато теперь каждые полчаса я сбегаю в подвальный этаж: что-то надо подкрасить, что-то подмазать, что-то подшить. И, едва ступив на порог, где трудятся представители, я кричу:

— «Парижская Коммуна»!
— Здесь.
— Поправить вот это. Зарайск!
— Здесь.
— Подогнать вот тут. «Буревестник»!
— Здесь...

На обратном пути я каждый раз ненадолго задерживаюсь в секции дамской обуви.

Здесь все то же самое, что и в мужской. Неудобные модели, устаревшие фасоны, уродливые пряжки, упрощенные пуговички. Только покупательский прибор яростнее бьется о прилавок, потому что вопрос о красоте, об изяществе здесь стоит куда острее...

Мой рабочий день за прилавком подходит к концу. Мне остается лишь упаковать несколько пар возвращенной покупателями обуви и написать на посылках адрес Батумской обувной фабрики. Обувь этой фабрики была в употреблении от двух до десяти дней, но вид у нее такой, будто в ней уже трижды по экватору оббежали земной шар...

Ну, вот и все. Я сочувственно пожимаю руки трем блондинкам, трем брюнеткам, двум шатенкам и зав. секции Наталье Ивановне. Поворачиваясь к выходу и попадая в чьи-то крепкие объятия.

— Старик! — трясет меня коллега уже не по прилавку, а по перу. — Только что узнал, что ты в ГУМе! Мне бы что-нибудь на ноги!

— Понимаю, — смущаюсь я, — но я здесь уже не работаю.

— Но связиз-то, надеюсь, у тебя здесь теперь есть?

— Будем надеяться, — говорю я по стандарту. — Заходите...

Что делать? Никто не хочет топтать в заскорузлых, неуклюжих, заиндевевших в своей косности ботинках...

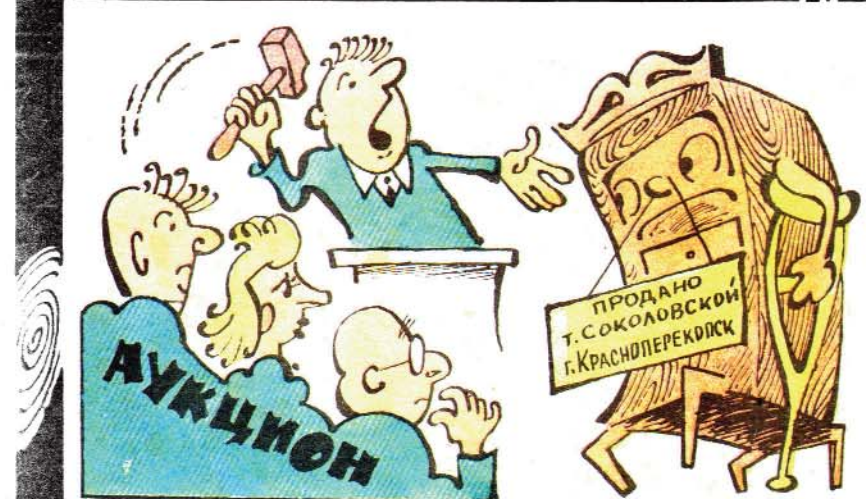
НА ВЫСТАВКЕ ЛЕСНЫХ ДИКОВИН

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Скажите, как удалось вам найти в лесу эту прелесть?
— Откровенно говоря, я купил стул в мебельном магазине, ну и плюс немного фантазии...

МЕБЕЛЬ

— Начинаем нашу дешевую распродажу мебели, или, проще говоря, аукцион. Итак, номер первый: продается посудный шкаф Севастопольской мебельной фабрики! Три рубля! Вы смеетесь, гражданин. Да тут только одних дров на два месяца хватит. Ах, у вас центральное отопление? Тогда о чем мы говорим? Пятнадцать рублей? Это уже ближе к делу. Пятнадцать рублей — раз! Чудесный шкаф. Да, на ящиках нет ручек. Меньше будете лазить в шкаф, меньше побыете посуды. Пятнадцать рублей — два! Пятнадцать рублей... Сколько? Сорок два сорок два? А почему не сорок три? Ах, вы синули эту сумму за отсутствующие зеркала! Купите себе трельяж. Итак, сорок два сорок два! Кто больше?

Семьдесят пять? Вы настоящий мужчина! Семьдесят пять — раз! Да, полочки слегка перекошены. Но это же мелочь по сравнению со всем шкафом! Семьдесят пять — два! Слышу, девяносто! Сто — сто! Сто — сто! Сто — сто! Сто... Ну! В чем дело? Подумай, полка перекошена на два с половиной сантиметра! Вы покупаете шкаф или логарифмическую линейку? Итак, сто... В чем дело, я спрашиваю? Фанеровка в белых пятнах? Кто это сказал? Вы? Вы умница. Вы тонкий человек. Пятна на фанерке — это художественная деталь. Как конь в яблоках. Будь моя воля, я бы отдал вам даром этот... Сколько? Сто сорок один рубль! Раз, два, три! Продано! Кстати, это в точности совпадает с магазинной ценой этого шкафа. На чье имя выписать квитанцию? Гражданин СОКОЛОВ-СКАЯ, город Красноперкопск. Поздравляю вас.

Внимание! Продается изящная банкетка фирмы «Саратов». Чудесное развлечение для гостей, удовольствие для хозяев. Имеет вид домашней мебели. В свободное от гостей время может спокойно стоять прислоненной к стенке. Начальная цена — три рубля. Три рубля — раз! Три рубля — два! Три рубля... Поясню. Вы ставите банкетку перед гостем и приглашаете его присесть. Как только он садится, ножки у банкетки разъезжаются, и гость падает на пол. Спасибо за аллюдименты, но не я автор этой шутки, а саратовские мебельщики. Сколько? Восемь сорок два — раз! Два! Три! Продано! Кстати, ровно столько же стоит такая веселая банкетка и в магазине. Подарю вам, товарищ СОКОЛОВ! Горячий привет вашим землякам-саратовцам!

Номер три! Продается постоянный спутник ваших сладких грез — матрац, сделанный умельцами из учебно-производственных мастерских города Кентау! Начальной цены не назначается, поскольку матрац поистине бесценен. Обратите внимание на его комковатую навивку. Она легко сделает из любого лежебоки настоящего человека. Есть желающие? Ваша фамилия? Поздравляю вас, товарищ ИВАШУРОВ из города Прокопьевска. Платите в кассу шестьдесят рублей ноль ноль копеек. Никакого обмана. Это его магазинная цена. И помните, что вы стали владельцем единственного в своем роде матраца. Аукцион продолжается, товарищи!

Стол обеденный
Вырицкого лыжно-мебельного комбината
НЕОБЫЧАЙНО УДОБЕН В МАЛОГАБАРИТНЫХ КВАРТИРАХ, ПОСКОЛЬКУ РАЗБИРАЕТСЯ НА МЕЛКИЕ ЧАСТИ ОТ МАЛЕЙШЕГО ПРИКОСНОВЕНИЯ.

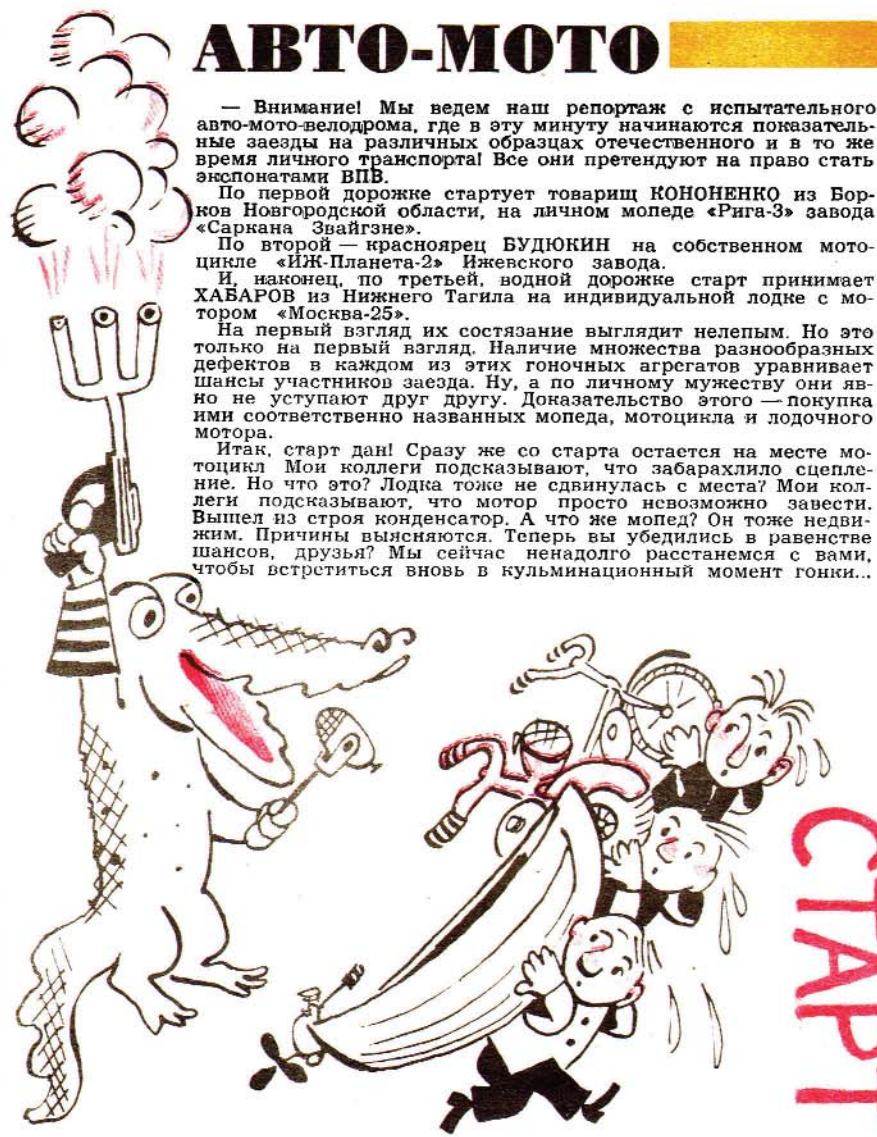
СЕРВАНТ
фирмы «Саратов»
НЕЗАМЕНИМ В СЕМЬЕ С ДЕТЬМИ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ВАРЕНЬЯ И КОНФЕТ: ЗАКРЫТЫЕ ЯЩИКИ НЕ ПОДСИЛУ ОТКРЫТЬ И ВЗРОСЛОМУ.

СЕРВАНТ
мебельной фабрики г. Урюпинска
НЕЗАМЕНИМ ДЛЯ ТЕХ, КОГО РАЗДРАЖАЮТ САРАТОВСКИЕ СЕРВАНТЫ С НЕОТКРЫВАЮЩИМИСЯ ЯЩИКАМИ. В УРЮПИНСКОМ СЕРВАНТЕ ЯЩИКИ ВЫПАДАЮТ БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ОСМОТРА

АВТО-МОТО

— Внимание! Мы ведем наш репортаж с испытательного авто-мото-велотрека, где в эту минуту начинаются показательные заезды на различных образцах отечественного и в то же время личного транспорта! Все они претендуют на право стать экзотикатами ВПП.

По первой дорожке стартует товарищ КОНОНЕНКО из Борков Новгородской области, на личном моторе «Рига-3» завода «Сарканы Звайгзне».

По второй — красноречивый ВУДЮКИН на собственном мотоцикле «ИЖ-Планета-2» Ижевского завода.

И, наконец, по третьей, водной дорожке старт принимает ХАВАРОВ из Нижнего Тагила на индивидуальной лодке с мотором «Москва-25».

На первый взгляд их состязание выглядит нелепым. Но это только на первый взгляд. Наличие множества разнообразных дефектов в каждом из этих гоночных агрегатов уравнивает шансы участников заезда. Ну, а по личному мужеству они явно не уступают друг другу. Доказательство этого — покупка ими соответственно названных мотора, мотоцикла и лодочного мотора.

Итак, старт дан! Сразу же со старта остается на месте мотоцикл. Мои коллеги подсказывают, что заборачило сцепление. Но что это? Лодка тоже не сдвинулась с места! Мои коллеги подсказывают, что мотор просто невозможно завести. Вышел из строя конденсатор. А что же мотор? Он тоже недвижим. Причины выясняются. Теперь вы убедились в равенстве шансов, друзья? Мы сейчас ненадолго расстанемся с вами, чтобы встретиться вновь в кульминационный момент гонки...

Давайте тоже сделаем небольшие перемены и поговорим о тех мелочах, которые вы захватите с собой отсюда и которые всегда будут напоминать вам, вашим друзьям и родственникам посещение ВПП-71.

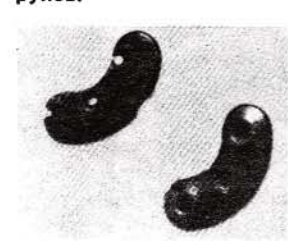
К вашим услугам киоск СУВЕНИРЫ.

Нам придется давать вам кое-какие объяснения, так как на первый взгляд может показаться, что здесь собраны обычные, ничем не примечательные вещи. Но эти вещи ценны хотя бы уже тем, что все они пожертвованы ВПП-71 людьми из самых разных уголков нашей страны, истрачившими на них свои деньги.

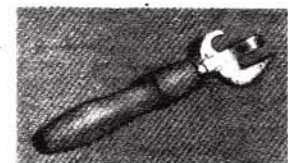
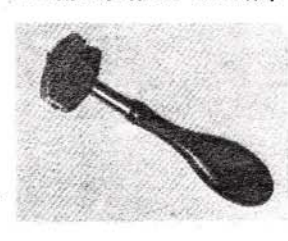
Коробок спичек, если, конечно, на его этикетке не изображено что-нибудь поистине удивительное — картина Иванова «Явление Христа народу» или пример расчета электроэнергии в коммунальной квартире при общем счетчике. — не может явиться тем подарком близкому человеку, который будет длительное время будоражить его воображение и память. Но коробка Борисовского фанерно-спичечного комбината пятьдесят раз напомнит вам о ВПП-71 — по числу находящихся в нем невоспламеняющихся спичек.

Намоду, вероятно, приятно предстать таким мелочей, как стеклорез, не режущий стекло, сделанный заводом алмазных инструментов в городе Рославле, или открывалка для консервных банок, присланная из Владимира, которая никак не может открывать банки по той простой причине, что ее просто забыли заточить. Гомельская база

«Белхозторга» прислала для сувенирной распродажи обутые подковы, в которых забыли проделать дырочки для шурупов.

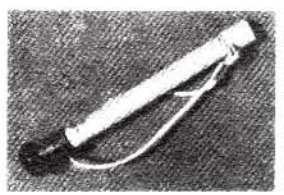

А вот, извольте, «Календарь для женщин на 1972 год» — пожертвованный КАНАЕВЫМ В. Р. из Актобинска. В этом славном издании непосредственно вслед за 17 апреля идет 10 мая. И даже если у вашей подруги жизни день рождения не приходится на 22 пропущенных дня, ее все равно наверняка не оставит равнодушной отмена Дня международной солидар-

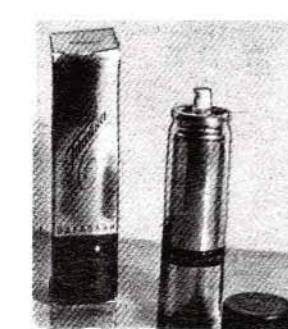

ности трудящихся, Дня печати, Дня радио и, наконец, Дня Победы, учиненная работниками типографии.

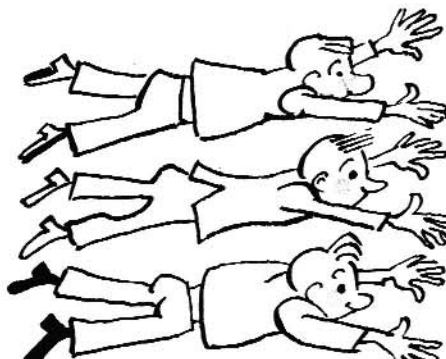
Для вашего эlegantного друга вы имеете возможность обзавестись здесь телескопической тростью, изготовленной где-то на берегах янтарного моря и снабженной ласковой сопроводительной фразой: «Завод-изготовитель желает вам приятной прогулки!» С этой тросточкой он, возможно, будет «приятно прогуливаться» несколько дольше, чем пользоваться другим сувениром — пистолетом-защитной тбилисской про изводства, которая развалится в первый же день.

«Так ей и надо!» — скажут на это товарищи с Харьковского завода маршевых инструментов, выпускающие зажигалку-спичку ЗС-1. Эта зажигалка остроумна по замыслу, незатейлива по конструкции, крепка, не разваливается в руках, а также и не дает огня. Впрочем, возможно, конструкторы с харьковского завода и не ставили перед собой такую задачу.

А вот каную «Тайну» нам поведал тов. ПЕДУС Н. А. из Златоуста. И не только поведал, но и сумел ее разгадать. Он сообщил на одеколоне «Тайна» в аэрозольной упаковке московской фабрики «Новая заря» заключается вот в чем: при нажатии на клапан из флакона со свистом выходит совершенно чистый воздух, по своему составу напоминающий послегрозную атмосферу в предгорьях Алатау.

ФИНИШ

А теперь мы должны вернуться на испытательный авто-мото-велотрек выставки, где продолжаются соревнования...

Итак, мы снова включаем наш микрофон. Состязания завершили. Ни одному из гонщиков так и не удалось уйти со старта.

Мотор «Рига-3» достаточно быстро пришел в состояние, когда, по меткому выражению его владельца, мотор можно водить только «за рога». Приятно, что наши парни любят пошутить даже в такой безнадежной ситуации!

Пожалуй история произошла и с мотоциклом «ИЖ-Планета-2», некоторые детали которого были выполнены в такой своеобразной манере, что он из движимого имущества перешел в разряд имущества недвижимого.

Но все рекорды побил, конечно, лодочный мотор «Москва-25». У него один только конденсатор выходил из строя 7 раз. А в общей сложности случилось ровно 22 несчастия.

Все участники гонки награждаются особыми призами «За волю к победе».

Три упомянутых средства передвижения заняли достойное место в этом павильоне ВПП рядом с уже покойными там мотором «Рига-7», сломавшимся на шестой день после покупки его ташикцем МАХКАМОВЫМ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСМОТРА

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Электронные рюмки

В канун Октябрьских праздников гигант советской индустрии Ижорский завод выпустил карьерный экскаватор, который одним махом поднимает 15 тонн грунта на семнадцатиметровую высоту.

Это событие широко освещалось в прессе, ижорцев поздравляли, им вручали премии.

Одновременно с карьерным экскаватором тот же завод выпустил большую партию ножей и вилок.

Это событие прошло незамеченным.

Я понимаю: вилка не экскаватор, масштаб не тот. Там — машина, куча деталей, прорва лошадиных сил. А тут? Ручка да зубья, вот и вся недолга. А вилок? Разве что клещука пряного посла подцепишь...

То есть — ни в какое сравнение. И тем не менее ижорцы уже много лет упорно выпускают эти самые ножи и вилки. И делают их с не меньшим тщанием, чем те же экскаваторы или, допустим, газгольдеры.

Что они нашли в этих вилках и ножах? А они нашли, что ножи и вилки делать, во-первых, выгодно, во-вторых, удобно. Но есть и третий аспект, если можно так выразиться, чисто житейский.

Дело в том, что рабочие и инженерно-технические интеллигенты Ижорского завода после смены приходят домой обедать. Или ужинать, если после второй смены. И в это обеденно-ужинное время им до зарезу нужны нож и вилка, поскольку экскаватором тут орудовать не с руки. Масштаб не тот.

Так что же прикажете — ждать, пока в Колпино привезут столовые приборы, скажем, из Павлова на Оке? А может, лучше наладить производство этих приборов у себя на заводе, благо отходов хватает, и снабжать все Колпино, а заодно Ленинград и даже Москву?

С некоторых пор мы стали стесняться слова «ширпотреб». И если кой-какому уважаемому гиганту ин-

дустрии удавалось отбояриться от производства мясорубок, то руководители данного гиганта смело топали к трибуне и брали на себя повышенные обязательства:

— Теперь, освободившись от непрофильной продукции, мы будем шагать вперед семимильными, товарищи, шагами...

А жены данных товарищей металась по магазинам в поисках мясного фарша и кормили мужей котлетами из непромолотой говядины, что семимильными шагами вело к гастритам, колитам и прочим неприятностям желудочно-кишечного тракта.

На металлургический завод «Красный выборжец» глядели с плохо скрытым сожалением:

— Бедолаги, делают кастрюльки. Боже, как это низко! Представьте: тут тебе благородная цветная металлургия, группа «А», и тут же тебе какие-то, пардон, чайники-кофейники.

А «Красный выборжец» делал чайники-кофейники, чашки-миски и ложки-поварешки, которые домохозяйки расхватавали в мгновение ока. Расхватавали и расхваливали тех, кто их выпускал.

Я провел социологическое микроисследование. Десять первых встречных задавал вопрос: знаете ли вы, что производит «Красный выборжец»? Двое имели весьма смутное представление об основной продукции этого старого ленинградского завода, зато все десять в один голос ответили:

— Отличные кастрюли-сковородки.

Опрошенные были правы. Если вам представится случай купить такую сковородку, берите, не пожалеете.

Ныне пристрастие «Красного выборжца» к кастрюлям и Ижорского завода к вилкам уже никому не кажется чудачеством. Ныне, как выразился заместитель генерального директора объединения «Светлана» Владимир Петрович Лебедев, у людей повернулись мозги в сторону ширпотребов. Настолько повернулись, что та же «Светлана», которая еще недавно посматривала на мир с недостижимой высоты чистой электроники, теперь спустилась на землю и

принялась сотнями тысяч выпускать — что бы вы думали? — рюмки. Да-да, обыкновенные рюмки.

Хотя, если по-честному: необыкновенные. Изящные, маленькие, оригинальной формы. Такие не стыдно презентовать даже самому лучшему другу.

Как дошла «Светлана» до жизни такой?

Она дошла путем изучения отходов производства. Выяснилось, что какая-то часть радиоламп идет в брак. А что делают с браком? Сдают в утиль, выручая при этом ничтожные копейки. А что, если...

Вот этот побудительный вопрос «А что, если?» поставили перед инициативной группой. И инициативная группа сказала:

— Из хрустального корпуса ламп можно без всяких затрат на новое оборудование делать рюмки.

Кроме рюмок, стали делать термосы.

Кроме термосов, принялись мудрить над люстрами.

Кроме люстр, полным ходом начали выпускать гитарные струны (остродефицитный товар). При этом струны делают методом плоской навивки, что привело в совершенный восторг экспертов, которые заявили, что подобных струн у нас еще не было и что они обладают уникальными акустическими свойствами. Одним словом, радуйтесь, барды, менестрели, скальды и акыны!

Итак, восславим, товарищи, прекрасное слово ШИРПОТРЕБ. Восславим вилки Ижорского завода, сковородки «Красного выборжца», мебельные гарнитуры судостроительного завода имени А. А. Жданова, эмалированную посуду завода газовой аппаратуры, кремобивалки завода полиграфических машин, а также получивший недавно Знак качества ручной фонарик, сработанный на заводе «Электропульс». А уж если вам удастся приобрести рюмки, выпущенные «Светланой» (по шесть штук в оригинальной упаковке), не грех будет по этому поводу наполнить их соответствующей случаю влагой.

Ваше здоровье, мастера ширпотребов!

г. Ленинград.

— Ты не знаешь, куда делось клеймо «1-й сорт»? Тут хорошая пара попалась.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Теперь-то я уже спокоен. А поначалу, честно говоря, не на шутку встревожился.

Но давайте по порядку. Когда в былые времена я покупал и приносил домой какую-либо вещь, то обычно выслушивал обидные реплики: если, мол, у человека нет вкуса, то это надолго.

В конце концов это надоело. И я твердо решил больше не полагаться на собственный вкус. А тут, очень кстати, появились сообщения о том, что проверенным товарам присваивают государственный Знак качества. Стало ясно: это именно то, что мне нужно.

— Мне бы туфли, — очаровательно улыбаясь, заявил я продавщице обувного магазина. — Только производства нашей прославленной фирмы «Прогресс». И обязательно — которые со Знаком качества.

Знак есть, а...

Е. КРУКОВЕЦ,

специальный корреспондент Крокодила

— С удовольствием, — еще очаровательно улыбаясь, ответила продавщица. — Только таких у нас нет.

— Ошибаетесь, — говорю. — Не может такого быть, чтобы у вас их не было. Потому как на этой фирме тридцати четырем моделям присвоен Знак качества.

— Поскольку вы покупатель, то я не имею права вступать с вами в пререкания, — еще очаровательнее улыбаясь, ответила продавщица. — Но только у нас ни одной из этих моделей все равно нет.

Я понял, что произошло какое-то недоразумение. Так оно и оказа-

лось. Из тридцати четырех моделей, которым присвоен почетный и уважаемый Знак, фирма выпускает лишь одну модель. И чудесных конфет «Пламя», тоже отмеченных Знаком, в продаже не бывает, поскольку фирма «Светоч» их не выпускает. А на швейной фирме «Маяк» был присвоен Знак качества женским демисезонным пальто. Так вот, эти самые пальто и вовсе сняты с производства. Забавно так сложилось: добились присвоения Знака — и распрощались.

Разумеется, из пятидесяти двух наименований товаров, которым на

Львовщине присвоен Знак качества, кое-что все-таки выпускают. Но удельный вес их в общем выпуске продукции можно определить разве лишь на аптечных весах. На каждую тысячу конфет приходится три со Знаком качества, на каждую тысячу швейных изделий — семь со Знаком. И так далее.

Причины, мне объясняли, разные. Тут и нехватка высококачественного сырья (Знак качества присваивают пока только готовым изделиям, а до сырья, до полуфабрикатов дело почему-то еще не дошло), и отсутствие надлежащей тары и упаковок, и недостаточно продуманное материальное стимулирование предприятий за выпуск этих товаров, и так далее.

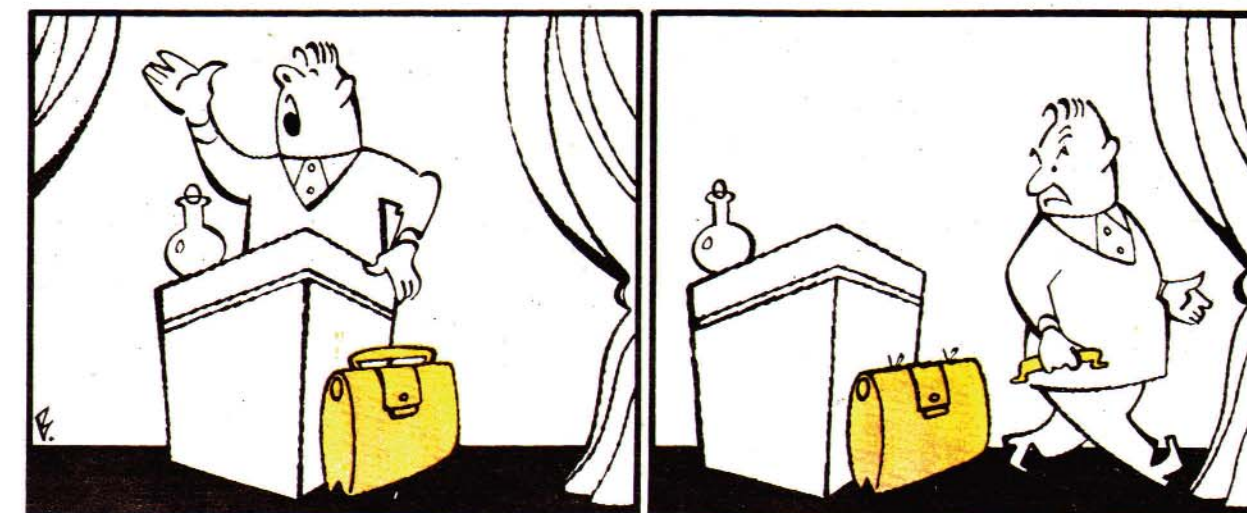
Но меня, честно говоря, интересовали не столько причины, сколько результат. А результат меня по-настоя-

щему, по-человечески обрадовал. И вот почему.

Дело в том, что в прошлом году один из моих фельетонов был отмечен премией «Крокодила». Вручая награжденным грамоты, главный редактор сказал:

— Этим самым мы как бы отмечаем вас Знаком качества. Теперь вы должны выпускать свои творения только на таком уровне. И не ниже! Легко сказать! Попробовал — и как-то не получается. То ли сырье подходящее не попадает, то ли с материальным стимулированием не все как следует продумано. Уже начал подумывать: а не бросить ли вообще это дело?

А теперь успокоился. Уж один-то из тысячи фельетонов как-нибудь сотворю, чтобы был со Знаком качества...

— На этом я заканчиваю отчет о работе «Кожгалантереи». Спасибо за внимание.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ОДЕЖДА ОБУВЬ

Валенки

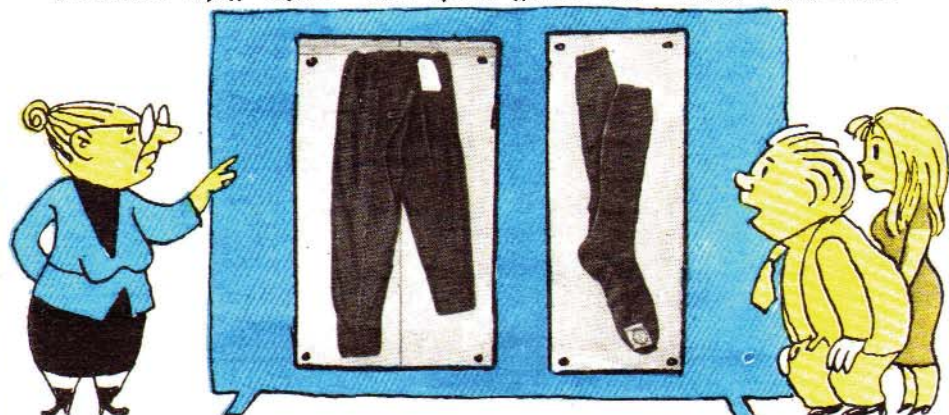
ДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ДЫРОК В НИХ ПОЗВОЛЯЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВАЛЕНКИ ЛЕТОМ В КАЧЕСТВЕ САНДАЛИЙ.

Кемеровская лимончатая фабрика «Заря».

Входя сюда, невольно начинаешь подозревать, что известная поговорка «По одежке встречают — по уму провожают» безнадёжно устарела. Передали мы обращать внимание на свою одежду. И нет у нас времени капризничать перед зерка-

лом, кисло говоря портному: «Знаете, галстук на брюках не очень задался, Янов Петрович! И в банту тянет». Мы покупаем готовые вещи, шитые на некоем среднеарифметическом человеке. Он не скандалит, если брюки делают его

похожим на курдючную овцу, а шляпа оставляет на лбу багровый след. Так давайте полюбуемся, что пошито-сделано для нас с вами. Кстати, вот и художник-искусствовед, дающий у стенда какие-то консультации. Послушаем...

— Давно уже замечено, что люди ни в чем не проявляют такого консерватизма, как в вопросах собственной одежды. Истинно веков люди покупают себе пальто с рукавами одинаковой ширины, брюки, у которых обе штанины одинаковой длины, чулки одинакового размера, цвета и рисунка...

Но ряд предприятий легкой промышленности уже делает первые смелые шаги стараясь сломать человеческий консерватизм в одежде. Вспомните. Это спортивные брюки производства кара-

гандинской фабрики «Динамо». Артикул 850004.

Как видите, одна штанина у них короче другой. Однако не подумайте, что работники фабрики рассчитывали на спортсменов с разной длиной ног. Просто эти брюки рекомендуют носить в ансамбле с гольфами производства Аламединской чулочной фабрики, которые, как вы видите, тоже разной длины.

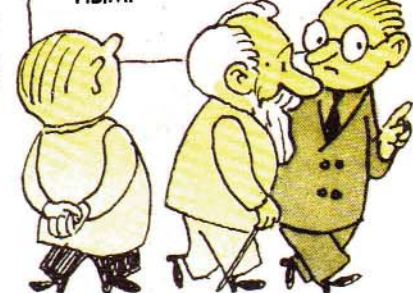
Продумав, таким образом, свой туалет, вы всегда будете одеты, как говорится, простоенько, но со вкусом. А главное, ни на кого не будете похожи...

Мужская СОРОЧКА

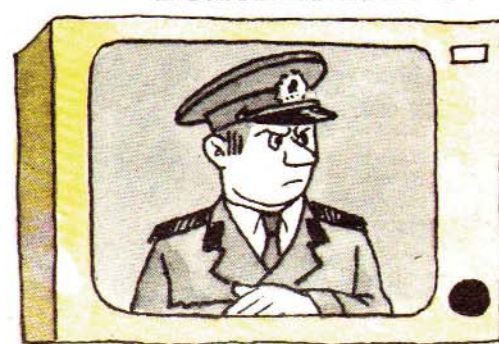

МУЖСКАЯ СОРОЧКА Арзамасской строчечувствительной фабрики.

ВОРОТНИК, САМОСТОЯТЕЛЬНО ОТПАДАЮЩИЙ ПРИ ПЕРВОЙ ЖЕ СТИРКЕ, ЗАСТАВИТ ВАС КАЖДЫЙ РАЗ ПРИШИВАТЬ НОВЫЙ И ПОТОМУ ВСЕГДА БЫТЬ ЭЛЕГАНТНЫМ.

Телевизионный

СЕРЖАНТ. Товарищи! Как бы хитро ни маскировался нарушитель, он всегда оставляет на сделанных им вещах какой-то след. Особенно на обуви. На днях двое добровольцев, пожелавших остаться неизвестными, доставили нам две пары

Корреспонденты вечерних газет и ведомственных вестников вчера вечером знакомились с экспонатами этого павильона. А уже сегодня на специальном стенде мы знакомимся с восторженными очерками о ВПВ.

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС!

Справедливо говорил в свое время великий Ломоносов: «Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие! Куда ни посмотрим, куда ни оглянемся, всюду обращаются перед взором нашим успехи ее прилежания!»

ВПВ-71 лишний раз подтверждает могущество науки химии. Нынче химия распространяет руки и в такие человеческие дела, какие не снились нашему великому холмогорцу. Вот, например, белые женские туфли Херсонской обувной фабрики! Туфли с сюрпризом! Каблуки их начинены, очевидно, таким хитроумным химическим соединением, что на второй день носки сами по себе становятся абсолютно желтыми.

Или черные туфли Шахтинской обувной фабрики. Тут «успехи прилежания» химии «обращаются перед взором нашим» еще осязаемее. Вы надеваете туфли и идете прогуляться. Затем пробуете снять их с ног. Ничуть не бывало! Химия цепко держит вас за ногу, не давая снять туфлю. Когда же, наконец, вам это удастся, вы обнаруживаете, что чулки в месте соприкосновения с обувью стали огненно-красными. В домашних условиях вам никогда не добиться этого поразительного эффекта. Спасибо химии!

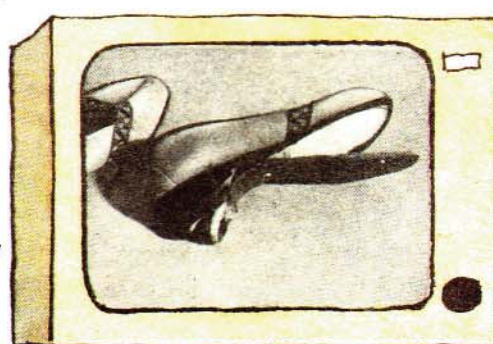
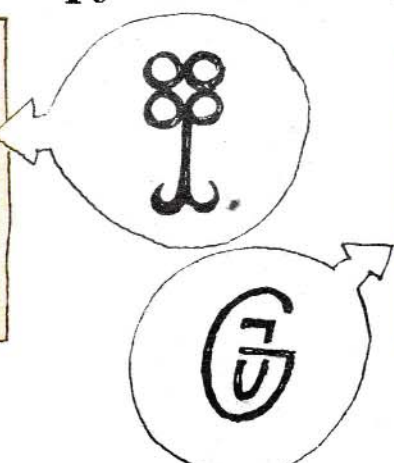
Не менее замечательно и детское пальто, представленное Ивано-Франковской швейной фабрикой. После стирки оно сразу же становится нежно-розовым. А все почему? Да опять же потому, что химия руки распространяет. На этот раз она распростерла их в рукавные проемы, обшившие хорошо красящим материалом.

В коротком очерке нет возможности рассказать обо всех удивительных экспонатах ВПВ-71. Одно слово — чудеса без чудес! Посетите ВПВ. Сами удивитесь...

ОБЗОРОВАТЕЛЬ

выпуск «Найди нарушителя!»

обуви преступно низкого качества. Осмотрите, пожалуйста, первую пару, развалившуюся в первый же день. Обратите особое внимание на марку неизвестного нам предприятия. Может быть, вы знаете, где производит такое? Теперь

осмотрите домашние тапочки. Интересное совпадение: стоят они 7 рублей и прослужили ровно 7 дней. По рублю за день. Марка предприятия, которую вы видите, должна привести вас туда, откуда эти тапочки вышли. Ждем ваших сигналов!

КОМНАТА СМЕХА

Желающие повеселиться надевают майку Орденомидзевской трикотажной фабрики, которую вы видите на этом снимке, и становятся перед зеркалом. Майку при желании можно надевать и «на трон».

Немало веселых минут доставит вам и блузководолазка, любезно представленная на ВПВ фабрикой художественно-галантерейных изделий г. Нальчика. Она легко опрокидывает все прежние представления о пропорциях человеческого тела.

Посещение «Комнаты смеха» заканчивается примеркой меховой куртки Самаркандской фабрики имени 8 Марта. Вероятно, имело бы смысл перевернуть фабрику и «имени 1 апреля», поскольку куртка напоминает остроумный дружеский розыгрыш: оба рукава у нее — левые!

ПРИМЕЧАНИЕ. В «Комнату смеха» не допускаются владельцы экспонатов, поскольку их слезы и горестные вздохи противоречат нормальной работе «Комнаты».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСМОТРА

ДЕМОНСТРАЦИЯ МОДЫ

...Манекенщица А. показывает доступную каждому семиструбековую шубу из меха ондатры. Ее авторы — работники Алма-Атинского мехового комбината — просят обратить особое внимание на легкость, с которой в первый же день носки расколетс борта шубы. Это обеспечивает хорошую вентиляцию тела. Лысоватые меховые пластины шубы удачно подобраны вразнобой, что придает одежде особую индивидуальность. Целая партия таких шуб была оживленно встречена жителями Целинограда.

...Еще одну шубу вам демонстрирует манекенщица К. На вид шуба, казалось бы, не представляет собой ничего особенного. Но работникам Дмитровского швейного объединения «Юность» удалось снабдить эту синтетическую доху стойким, пикантным запахом. Как показал опыт, владеец шубы смиряется с запахом. Зато моль обращается в паническое бегство.

...Мы продолжаем показ уникальных туалетов, шить которые взяли моду некоторые наши предприятия...

ЭЛЕКТРОТОВАРЫ

КАТАЛОГ ХОЛОДИЛЬНИКОВ

«ЛИГА»
Рижского
вагоностроительного
завода.

«КАСПИЙ-2»
Бакинского
завода
холодильников.

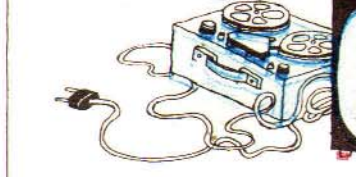
«ДОН-2»
Ростовского
завода
«Пролетарский
молот».

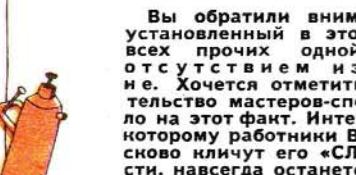
«АРАГАЦ»
Ереванского
завода Армэлэктро.

Рядом с холодильниками расположен косяк «Дельфинов», вынутых из торговой сети саратовцем ЛОМОВЦЕВЫМ, воронежцем БАРАНОВЫМ и другими нашими экспонентами.

Его главным и единственным достоинством является то, что он благодаря своему изящному виду прекрасно вписывается в интерьер любой современной квартиры.

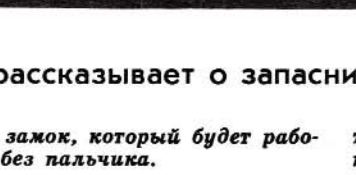
Это ослепительно белый шкаф строгих геометрических форм и приятных пропорций. Благодаря его оригинальному температурному режиму вы с успехом можете использовать для сушки посуды, дозревания помидоров, для быстрого приготовления браги и т. д.

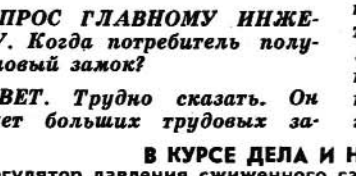
Этот холодильник можно смело назвать «Подарок молодым хозяйкам». Он невольно заставит женщину ежедневно покупать свежие продукты. Мужья никогда не будут жаловаться на однообразие обедов.

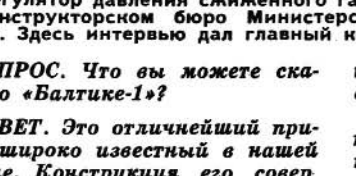
Холодильник «Арагац» доставил в наш павильон Ю. Н. СКРИПКАРЕВ из Волгограда.

Вы обратили внимание, товарищи? Телевизор, установленный в этом павильоне, отличается от всех прочих одной характерной деталью — отсутствием изображения на экране.

Хотелось отметить, что десятикратное вмешательство мастеров-специалистов никак не повлияло на этот факт. Интересный экспонат из Киева, к которому работники ВПВ успели привязаться и ласково кличут его «СЛАВУТИЧ», по всей вероятности, навсегда останется в павильоне, так как срок гарантии на него у И. Д. ПЯНОВА, проживающего в Краснодарском крае, уже истек.

Рядом с холодильниками расположен косяк «Дельфинов», вынутых из торговой сети саратовцем ЛОМОВЦЕВЫМ, воронежцем БАРАНОВЫМ и другими нашими экспонентами.

ИСТОРИЯ С УТЮГОМ

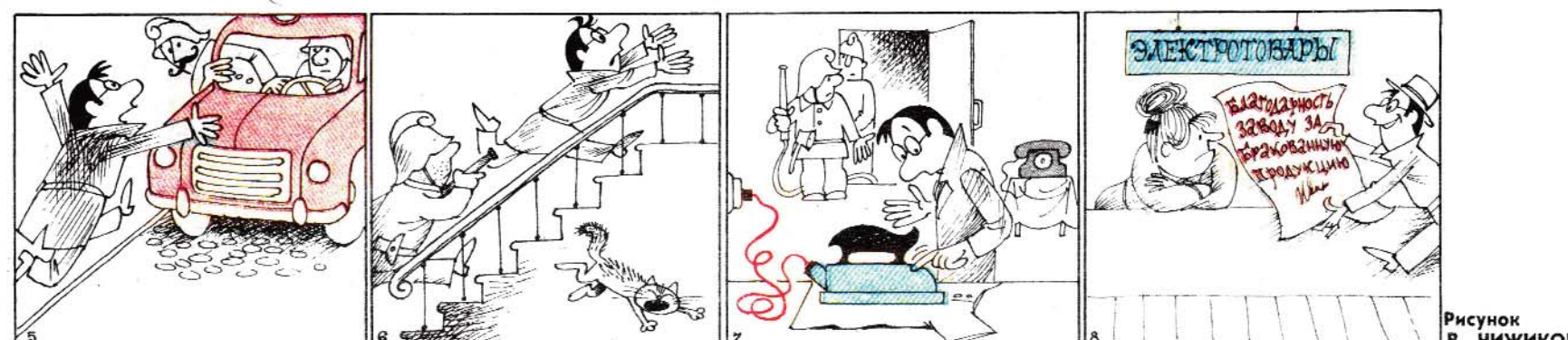
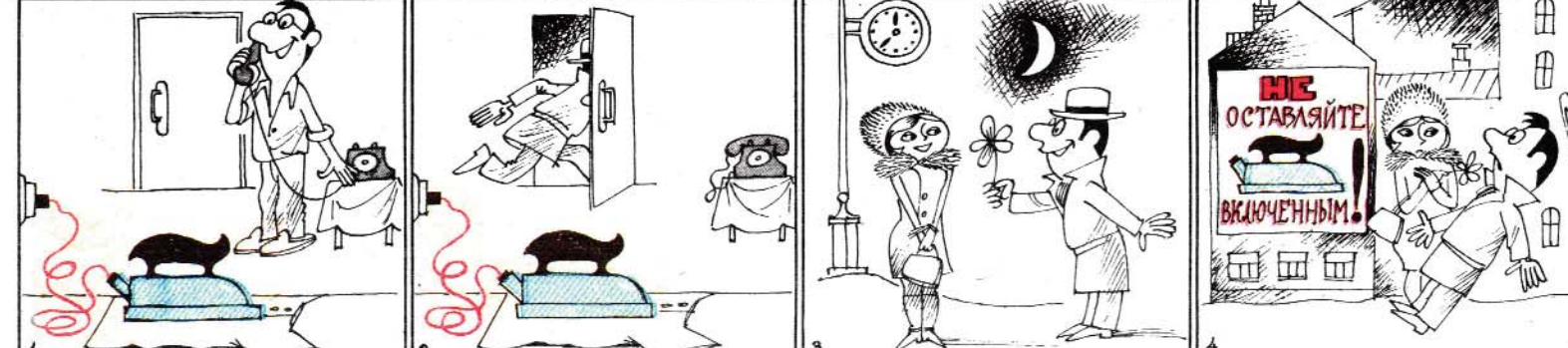

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

КУЛЬТТОВАРЫ

Давайте, товарищи, прежде всего перелистаем вот этот увесистый том в дерматиновом переплете. Это

КНИГА ОТЗЫВОВ

«Вот здесь, товарищи, вы найдете отзывы о всех товарах, которые мы предлагаем вам. Это очень важно, чтобы вы могли выбрать то, что вам действительно нужно. Мы очень ценим ваше мнение и будем рады услышать от вас любые замечания и предложения. Спасибо за ваше участие!»

(Группа работников ремонтных мастерских г. Благовещенска)

«Добавлялся на «ВПП» пилулей миллион «МОСКВА», на которой обещали и пилулей своей. Хочу попросить завод-изготовитель обещать выпуск пилулей этой пилулей для женщин, так как быть все время худой по пилулей у меня просто не хватает сил. Это мужская работа. А много «Москвы» не хватает!»

ПОСУДА

Среди членов выставочного комитета меньше всех занятым оказался директор павильона «Посуда». Другие директора таскали в свои павильоны всякий хлам, носились с зачумленными глазами, в одежде, порванной диванными пружинами и залитой отработанным машинным маслом, а директор «Посуды» прогуливался по территории выставки наутраженный, будто только что из салона мод. За все время в его адрес не пришло ни одного экспоната.

Директору завидовали все. Особенно после того, как он получил письмо из города Прокопьевска, Кемеровской области. Жители этого города просили отгрузить в их адрес любую бракованную посуду, которая прибывает на ВПП-71.

Но вскоре выяснилось, что люди со странным вкусом живут не только в Прокопьевске. Просьбы отгрузить бракованную и даже битую посуду пришли из Новосибирска, Харькова, Воронежа. Директор павильона посуду забеспокоился. Он побежал к товарищам, отвечающим за выпуск фарфоровой посуды, и еще с порога закричал:

— В чем дело? Почему другие гонят брак, а вы нет? Оказывается, есть люди, которые хотят есть только из бракованной посуды. Почему не идете на встречу вкусам покупателей?

— Ничего не сможем сделать — развели руками фарфоро-фаянсовцы. — С браком покончено. — Ну хоть один процентик! — Не можем. — Хоть полпроцента. В Прокопьевске... — Ни-ни. Раз и навсегда. Хотели бы, да ничего сделать не можем.

Но как же вам удалось? — Только никому ни гугу. А то если узнают остальные... Значит, так. Чем больше посуды, тем больше брака, и наоборот... Значит, если меньше выпускать, то будет меньше и браковатости. — Значит, я могу обещать посетителям выставочного павильона, что мой павильон в ближайшее время не откроется? — Обещайте смело. С браком покончено раз и навсегда. А в Прокопьевске напечатайте, чтобы ели из железных мисок, а чай пили из стеклянных банок. Дешево и удобно!

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила, рассказывает о запаснике ВПВ-71

Каждый, кто прогуливался по музейным залам, не раз наталкивался на двери, украшенные табличкой с надписью «Посторонним вход запрещен». На иного посетителя такие таблички действуют деморализующе. Выставленные для свободного обозрения экспонаты сразу же теряют в его глазах всякую ценность, а в душе возникает подозрение, что самое главное от него утаили и вообще показали не на весь полтинник, уплаченный за входной билет, а всего лишь на гривенник.

Так вот, для посетителей, интересующихся занудной стороной зрелищных предприятий, сообщаем: за дверями с табличками держат экспонаты, не уместившиеся в выставочных залах, и по этой причине не развешанные на стенах и не расставленные в шкафах, а сваленные в кучу. То есть там находятся помещения, называемые запасниками.

Такой же запасник есть и на ВПВ-71. Когда последний из экспонатов, не втиснутых ни в один из павильонов, был водворен в запасник, редакционный столяр Петр Егорович решил врезать замок.

— Не потому, что эту кучу дребедень кто-нибудь своровать захочет, — прокомментировал он свой замысел, — а так просто, для порядка.

И надо же было так случиться, что в этот момент почтальон принес еще две посылки. В одной была овощетерка каунасского завода «Атрама», в другой — регулятор давления сжиженного газа «Балтика-1» для портативной плиты производства Ростовского завода газовой аппаратуры. Овощетерка была прислана на выставку по той причине, что она не терла, а газовый регулятор не регулировал газ.

Тыфу ты черт! — с досадой сплюнул Петр Егорович. — Как будто без этого у нас мало всякого хлама! И он обратил свой взор к ящикам с замками, доставленным с базы «Мосхозторга». Все они оказались детьми одного папы — механического завода № 2 «Главмоспромстройматериалы» при Мосгорисполкоме. Разница была только в цене — 3 рубля 50 копеек и 5 рублей.

Пятирублевый замок произвел на Петра Егоровича большее впечатление, и он установил его. Затем вставил ключ в замочную скважину, два раза повернул, удовлетворенно крикнул и тут обнаружил, что дверь осталась незапертой.

Ключ в замке вращался, но замок не запирался. Так вот, хотелось поговорить о том, что некоторые экспонаты ВПВ вызвали недоумение уже одним своим существованием. Как могло случиться, что нормальные, еще не побывавшие в употреблении изделия оказываются негодными? Кто виноват в этом? На каком этапе рождается брак?

С такими вопросами пришлось обратиться к работникам предприятий, выпускающих никудашные замки, овощетерки и регуляторы давления сжиженного газа. С одними мы встретились лично, у других брали интервью по междугородному телефону.

«ПАЛЬЧИКОМ, ПАЛЬЧИКОМ...»

На механическом заводе № 2 ответы давали главный инженер завода Л. И. Баркан и начальник конструкторского бюро Г. П. Потемкина.

ВОПРОС ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ. Скажите, почему выпускаемый вами замок при повороте ключа не запирается?

ОТВЕТ. Вы просто не умеете им пользоваться. Поворачивая ключ, нужно слегка нажимать на него пальчиком. И замок будет запирается.

один замок, который будет работать без пальчика.

ВОПРОС ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ. Когда потребитель получит новый замок?

ОТВЕТ. Трудно сказать. Он требует больших трудовых затрат, а цену на него Мосгорисполком установил такую же, как на старый. Чтобы не иметь материального ущерба, будем делать побольше старых замков и поменьше новых. Так что одному покупателю повезет больше, другому — меньше.

В КУРСЕ ДЕЛА И НЕ В КУРСЕ...

Регулятор давления сжиженного газа «Балтика-1» сконструирован в конструкторском бюро Министерства газовой промышленности СССР. Здесь интервью дал главный конструктор бюро Е. М. Дулеев.

ВОПРОС. Что вы можете сказать о «Балтике-1»?

ОТВЕТ. Это отличнейший прибор, широко известный в нашей стране. Конструкция его совершенна. Вместе с тем нам известно, что покупатели частенько выражают недовольство этим прибором. Дело, по-видимому, в том, что за последнее время его начали производить до десятка заводов. И не везде к нему относятся с должным пониманием.

На Ростовском заводе газовой аппаратуры к телефону подо-

шел начальник технического отдела тов. Варсуков.

ВОПРОС. Известно ли вам, что покупатель выражает серьезные претензии к регуляторам, выпускаемым вашим заводом?

ОТВЕТ. Нет, не известно.

ВОПРОС. А почему не известно?

ОТВЕТ. А потому, что мы с покупателем не имеем дела. Свои изделия мы отправляем на другие заводы, которые комплектуют газовые установки. А куда они их потом девают, мы не в курсе.

СТАРУШКА-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

У телефона директор завода Каунасский завод «Атрама».

Б. А. Милашус.

ВОПРОС. Известно ли вам, что овощетерка, выпускаемая вашим заводом, не трет овощи?

ОТВЕТ. Нет, не известно.

ВОПРОС. Кроме того, у нее есть еще один серьезный дефект: если и трет, то овощи выбрасывает не на стол, а на пол.

ОТВЕТ. Кто виноват в этом — конструктор или производственный?

Три интервью — три причины появления на свет негодной продукции, которая заполнила все павильоны ВПВ-71 и запасник. В одном случае виноват изобретатель, во втором — производственный, в третьем — старушка(?!).

Остается пожелать, чтобы там, где конструируют сами, делали бы это лучше. Там, где применяют готовые конструкции, старательнее бы их воплощали. А там, где пользуются услугами старушек, привлекали бы старушек повальное использование.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБОЗРЕНИЯ

СЛОВО- КОНСУЛЬТАНТАМ

Выставку Плоховатых Вещей посетила делегация работников торговли и промышленности, которых мы попросили поделиться впечатлениями и высказаться по наиболее важным вопросам.

Н. А. ЛЕОНОВА, старший инженер Главтекстильшвейобуьторга:

— Среди экспонатов я заметила пару туфель с порвавшейся союзкой. Порвалась она потому, что подкладка была не пришита, как положено, а приклеена. Наверное, на обувной фабрике не хватило ниток, а клей как раз оказался под рукой. Это бывает. Предприятие порой останавливается из-за катушки ниток.

Н. А. ПЕТРОВ, главный инженер Главфарфора, и **Т. И. СИЛЬВЕСТРОВА**, старший инженер Главкульбытторга, рассказали о том, почему не стало хватать фарфоро-фаянсовой посуды и что делается для того, чтобы этой посуды хватало. К 1975 году, сообщили они, производство посуды должно увеличиться в два раза.

Е. И. НАЙГОВЗИН, директор магазина «Богатырь»:

— Любое предприятие находит оправдания для выпуска плоховатых вещей. Как-то в задушевной беседе с директором одной обувной фабрики я спросил: «Ведь вы можете делать прекрасные туфли. Почему же выпускаете далеко не прекрасные?» Он откровенно ответил: «Мы даем 30 тысяч пар в сутки. А если выпускать только прекрасные, больше 15 тысяч пар не осилим».

К. А. КАРАНЯН, заместитель директора ГУМА:

— Брак идет к нам широким потоком. Мы с ним боремся, созываем совещания на высоком уровне, а качество остается по-прежнему низким. У нас 140 бракеров только и делают, что преграждают браку путь к потребителю. За 10 месяцев текущего года они проверили товаров на 6 миллионов рублей, из них на 2 миллиона понизили в сорте и на такую же сумму вернули поставщикам.

Не всегда на высоте заводской контроль. Мы забраковали пятую часть партии телевизоров с московского завода. А ведь все эти телевизоры прошли заводские испытания и на каждом красуется штамп ОТК. Чего же он стоит?

Есть и другие причины снижения качества. Например, упаковка. Бывает, что сувениры, изящные и дорогие вещи, грузятся навалом, как картошка. Ясно, что на них будут и царапины и ссадины.

В. И. ШИРОВА, старший инженер Главного управления трикотажной промышленности Минлегпрома:

— Десятилетиями мы должны были обеспечивать только количество. Но и теперь, когда покупатель хочет купить не просто вещь, а хорошую и красивую, планирующие органы по-прежнему требуют с нас прежде всего количество.

В. В. ВОЛОДИН, заместитель начальника Главного управления по производству игрушек:

— Мы не можем отвечать за качество всех игрушек в стране. Игрушки выпускает 791 предприятие, и только 44 из них наши. Остальные подчиняются местной промышленности, которая не хочет передать их нам, потому что игрушки — дело прибыльное.

Именно поэтому их стряпают все, кому не лень. В Азербайджане и Армении игрушки делает хоровое общество, во Львове — парк культуры и так далее.

И еще. Мы ведаем только технической политикой, а модели игрушек утверждает Министерство просвещения, его художественно-технические комиссии. Решения подчас выносятся удивительные. Изготовили мы, например, модель плачущей куклы. Забавная игрушка! А на заседании комиссии один уважаемый педагог высказался так: «Эту игрушку нужно запретить: наши дети не плачут».

А. А. ЦВЕТКОВА, начальник отдела Госторгинспекции:

— Пойдите на наши ежегодные оптовые ярмарки, и вы увидите там великолепные вещи. И, конечно, торговля спешно заключает договора на поставку этих прекрасных товаров. А когда начинают поступать заказанные изделия, представители торговли приходят в ужас. Ничего похожего! Небо и земля! Поставщики объясняют, что у них нет нужного сырья. Только и хватило на ярмарочные образцы!

А. В. СОЛОВЬЕВ, главный товаровед Главтекстильшвейобуьторга:

— Очень важен вопрос о разбраковке. Тот же магазин «Богатырь» получает по прямым договорам с предприятиями 85% продукции. Этот товар идет прямо в магазин, который обязан производить разбраковку. Он ее и производит, но лишь в пределах 15%. Это очень мало, потому что разбраковка является заслоном на пути брака.

Т. А. КРИДНЕР, бракер фирмы «Весна»:

— Фабрика «Радуга» и фабрика № 7 сдают в торговлю плащи из разнооттеночной ткани. Ткань получают 4-го сорта, а свои плащи почему-то оценивают как первый сорт.

Л. П. ФРОЛОВА, старший товаровед универсама «Москва»:

— Мы ждали с нетерпением новый ГОСТ: думали, нам будет легче. А оказалось, что он дает послабшки промышленности: раньше по ГОСТу было три сорта одежды, а теперь только два. И те изделия, которые по своему качеству должны бы идти третьим сортом, идут вторым.

Разумеется, эти реплики далеко не исчерпывают все вопросы, возникшие при осмотре ВПВ-71. Поэтому наши гости пообщались и в дальнейшем при участии в крокодильской критике плоховатых товаров массового спроса.

— Упростить!

— Удешевить!

— Bravo! Просто и дешево!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Григорий ДЕМЕНОК

Не в царстве небесном,
не в райском саду —
Три грешника встретились
в страшном аду.

В директорах фабрики первый ходил.
При жизни — в том нету секрета —
Он обувью «скверно-модельной» снабдил
Без малого чуть не полсвета.
Второй был на фабрике нач. ОТК.
И все, что к нему попадало,
Легко обращала, не дрогнув, рука
В сорт высший, ни много ни мало.
Был третий в магическом званьи «завмаг».
Натура на редкость живая, —

Три грешника

Творил чудеса он у всех на глазах,
Сорт низший за высший сбывая.
Все трое взмолились: «Скажи, сатана,
За что столь великая кара!
Обули мы всех. В чем же наша вина?
Избавь нас от адского жара...»
Вскричал сатана: «Все котлы загасить!
Три пары подать их ботинок!
Пусть только попробует кто не носить —
Отведает по сто дубинок!»
Тут грешники подняли страшный скандал,
В грудь били и лезли из кожи:
«Пусть лучше б огонь языками пытал,
Но только не это! Не можем!»

Г. Вильнюс

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ, завязанные рядовыми посетителями ВПВ-71

Тот факт, что о вкусах не спорят, иногда на руку безвкусице.

* * *

И самые модные очки могут не радовать глаз.

* * *

Некоторые товары являют собой пример удачного сочетания бесполезного с неприятным.

* * *

У складных ножей имеется приспособление для открывания консервов, но нет приспособления для открывания этого приспособления.

С. МЕЛАМЕД

Если борьба с браком проходит с переменным успехом, она нередко оканчивается ничью.

* * *

Иные часы умеют постоять за себя.

* * *

Когда выпивает столляр, ножки подкашиваются у стульев.

* * *

И ботинки бывают неходовым товаром.

* * *

К сожалеению, жертва качества бывает не только в шахматах.

С. МАРКОВ

А не ввезти ли звание: первосортный мастер второсортной продукции?

Жалобы на плохое качество автоматических ручек следует писать гусиным пером.

* * *

Туфельки в павильоне одежды и обуви выглядят так, как будто пришли с выставки торговых образцов, но по очень плохой дороге.

А. ЛИГОВ

Вырежь, раскрась и носи где хочешь!

УЧРЕЖДЕНА ЕДИНАЯ БОЛЬШАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ МЕДАЛЬ

Награждение — дело всегда щепетильное и хлопотливое. Тем более если имеешь дело с бракоделами. Ибо все хорошие вещи одинаковы, а брак разнообразен и удивителен.

Наградная комиссия ВПВ-71 начала действовать чуть ли не с первых дней, работала с утра до вечера, без перерыва на обед и выходных дней и, чем больше работала, тем дальше заходила в тупик.

Потому что в рядах комиссии царил разброд и шатание. Только кто-то из членов комиссии раскопает в куче хлама уникальную вещь, допустим, пиджак с двумя левыми рукавами и закричит радостно: «Есть! Это бесспорная медаль!» — как другой тут же ставит на стол плюшевую собачку с бешено вращающимся хвостиком и паритует: — Мой экспонат оригинальнее!

И комиссия — в тупике...

И вот, когда выставка уже закрылась, а комиссия все еще заседала, встал измученный борьбой с экспонатами, но не сломленный духом председатель, провел рукой по опаленным утюгом сединам и сказал: — Друзья! Я пришел к выводу, что мы никогда не закончим свою работу.

По рядам комиссии прошел гул. Председатель поднял поцарапанную экспонатом руку. — Да, да. Ибо в самой основе нашей работы заложен неверный принцип. Мы пытаемся выбрать самое лучшее, в смысле самое худшее, ни лучшего. Брак, как вы убедились, оригинален, самобытен и уже сам по себе есть неповторимое исключение из правил.

Мне кажется, надо учредить единую медаль для всех бракоделов. Тогда каждый бракодел сможет наградить себя сам, и обиженных не будет. После некоторых прений комиссия согласилась с председателем, и была учреждена ЕДИНАЯ БОЛЬШАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ БРАКА».

Каждый экспонент ВПВ-71, а также и вообще любой бракодел, может вырезать эту медаль, раскрасить по своему вкусу и носить на видном месте. На любом!

ЭКСПУРСОВОДЫ ПО ВЫСТАВКЕ: Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ.

ОФОРМЛЕНИЕ ПАВИЛЬОНОВ: Г. АНДРИАНОВ, Е. ГУРОВ, А. ЕЛИСЕЕВ, Г. ОГОРОДНИКОВ,

Ю. ФЕДОРОВ, В. ШКАРБАН.

ФОТООБСЛУЖИВАНИЕ: В. АННИ.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2009)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Ф. Куриц, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
[художественный редактор]

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30/XI 1971 г.
А 01009. Подписано к печати 9/XII 1971 г. Формат бумаги 70x108/16. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч. изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 625 100). Изд. № 2459. Заказ № 2186.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.